

УДК 330.35

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРИАЛЕКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
КОНКУРЕНТНОГО РОСТА: СИНТЕЗ ЭМПИРИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ
И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ**

Четырбок Наталья Петровна, к.э.н., доцент, первый проректор

ГУО «Брестский областной институт развития образования»

Natallia P. Chetyrbock, PhD in Economic, Associate Professor, First Vice-Rector
Brest Regional Institute for Education Development, natabrest@hotmail.com

Аннотация. Данная статья исследует институциональные аспекты триалектической модели конкурентного роста Беларуси в контексте институциональной теории. На основе анализа панельных данных по 107 странам за 2016–2024 годы выявлены особенности развития институциональной среды и её влияние на эмерджентный эффект между инновациями, конкурентоспособностью и экономическим ростом. Обоснована пороговая природа институционального развития, которая определяет возможность возникновения синергии, а также роль институциональных ловушек, блокирующих замыкание связей в триаде.

Ключевые слова: институциональный рост, триалектика, синергетический эффект, конкурентоспособность, инновации, конкурентный рост, институциональные ловушки, кластерный подход, человеческий капитал, институциональные интервенции.

Институциональная среда играет ключевую роль в формировании связей между инновациями, конкурентоспособностью и экономическим ростом. В странах с переходной экономикой, к которым относится Республика Беларусь (РБ), институциональные условия часто не достигают порогового уровня, необходимого для возникновения синергетических эффектов [1].

В ходе проведенного нами исследования на основе панельных данных по 107 странам (2016–2024 гг.) эмпирически подтверждено, что для РБ, относящейся к группе стран с доходом выше среднего, синергетический эффект между инновациями и конкурентоспособностью отсутствует, а доминирует диалектический механизм последовательной медиации. В контексте институциональ-

ной теории, развиваемой учеными [2; 3] можно найти причинно-следственные связи данному явлению.

Прежде всего, это пороговый характер институционального развития. Так, статистически значимая синергия наблюдается только в группе стран с высоким доходом, где институциональная среда достигла высокого уровня зрелости, а для стран с доходом выше среднего, в том числе и РБ, синергия отсутствует [4]. Этот результат полностью согласуется с выводами белорусских ученых о пороговом характере перехода к синергетическому режиму.

В работах В.Л. Ключни и А.А. Матрунич обосновано, что в транзитивной экономике синергетический эффект национальной инновационной системы не возникает автоматически, а требует достижения определенного уровня развития институциональной среды [5]. Таким образом, отсутствие значимого синергетического эффекта в Беларуси является не аномалией, а закономерным этапом развития, когда институциональная среда еще не достигла «точки бифуркации». Более того, белорусские ученые В.Л. Ключня и А.В. Черновалов считают, что институциональная среда может выполнять функцию фильтра, ослабляющего рыночные сигналы [1, с. 52–54], что колерирует с нашим исследованием. Так, в РБ высокие транзакционные издержки и неопределенность институциональной среды препятствуют эффективной трансформации инновационного импульса в конкурентные преимущества.

Таким образом, незрелость институциональной среды создает предпосылки для возникновения устойчивых неэффективных равновесий - так называемых институциональных ловушек, которые блокируют замыкание связей в триаде: конкурентоспособность – инновационное развитие – конкурентный рост. Рассмотрим их подробнее. Анализ компонентов GSCI (глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности) выявил в Беларуси «институционально-опосредованный дисбаланс»: высокий социальный капитал (36-е место) сосуществует с критическими провалами в ресурсоэффективности (167-е) и низким уровнем управления (112-е) [5]. Это указывает на наличие устойчивых неэффективных равновесий, которые блокируют замыкание связей в триаде.

Белорусский ученый А.И. Лученок развил теорию институциональных ловушек применительно к белорусской экономике, выделив неразвитость механизмов банкротства, слабость института частной собственности, неэффективность системы госзакупок [3]. Конфликт интересов руководителей госпредприятий при внедрении высоко рискованных инновационных проектов является типичным проявлением такой ловушки: отсутствие личных стимулов к долгосрочным инновационным проектам блокирует связь конкурентоспособность → инновационное развитие (конкурентоспособность не стимулирует инновации). Преодоление этих ловушек требует целенаправленных институциональных интервенций, а не спонтанной эволюции [3].

Однако на наш взгляд одних только интервенций недостаточно – необходимо также наращивание наукоемкости экономики и развитие человеческого капитала, которые выступают материальной основой для возникновения синергии [5]. Эмпирически установлено, что низкие расходы на НИОКР в Беларуси (0,6% ВВП против 1,7% в среднем по миру) коррелируют с отсутствием синергии. А.В. Козлов, анализируя наукоемкость экономики Беларуси, справедливо обозначил, что ее уровень значительно ниже порогового значения (2% ВВП), необходимого для перехода к инновационной модели, рост ВВП сопряженный с все более заметно снижающейся наукоемкостью, обусловлен экстенсивным типом развития [6, с. 78–103]. Он также констатировал кадровые проблемы: отток молодых специалистов, старение кадрового состава [6, с. 99]. Л.В. Козловская обосновала, что в инновационной экономике именно качественные характеристики человеческого капитала (образование, компетенции, способность к инновациям) становятся ключевым фактором территориальной организации производства. Это объясняет, почему высокий уровень образования в Беларуси не конвертируется в инновационную отдачу - отсутствуют институциональные «переводчики» (*технологические брокеры*) и механизмы коммерциализации. Учитывая выявленные институциональные ловушки и дефицит наукоемкости, возникает закономерный вопрос: какие инструменты способны целенаправленно изменить сложившуюся конфигурацию? Ответ дает концепция институциональных интервенций.

Белорусский ученый С.А.Крестиневич разработал концепцию институциональных интервенций - целенаправленного воздействия на институциональную среду с целью изменения «правил игры» [3]. Его алгоритм проектирования механизмов интервенции (диагностика → определение целей → выбор инструментов → оценка эффектов) коррелирует с нашим подходом [6, с. 354–358].

Для РБ, находящейся на институционально-опосредованной стадии, наиболее адекватны конкурентные сценарии интервенций, направленные на воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала [7].

Однако любые интервенции должны опираться на конкретные механизмы, уже апробированные в мировой и отечественной практике. Одним из таких механизмов выступает кластерный подход, который позволяет институционализировать взаимодействие науки и бизнеса.

В.Л. Ключня и С.С. Балюк обосновали, что кластеризация позволяет снизить транзакционные издержки, создать условия для диффузии знаний и повысить абсорбционную способность предприятий [3, с. 65]. А.Г. Шумилин, обобщая опыт реализации государственных программ инновационного развития, показал, что точечные меры недостаточны для возникновения синергии [3, с. 63–74]. Это подтверждает наш вывод о необходимости не фрагментарных, а системных преобразований по шести институциональным блокам (*экономическому, финансовому, ресурсному, социальному, политико-правовому, экологическому*).

Синтез эмпирических результатов (*отсутствие синергии в РБ, доминирование медиационного механизма*) и теоретических положений белорусских учёных позволяет сделать следующие выводы.

1. Отсутствие синергии в Беларуси объясняется недостижением порогового уровня институционального развития, что согласуется с концепцией порогового характера синергетического эффекта.

2. Институциональные ловушки представлены в виде конфликта интересов, слабости прав собственности, неэффективности госзакупок - блокируют замыкание связей в триаде.

3. Низкая наукоёмкость и кадровые проблемы объясняют, почему высокий образовательный потенциал не трансформируется в инновационную отдачу [8].

4. Институциональные интервенции должны быть системными, поэтапными и сопровождаться мониторингом; механическое копирование иностранных институтов без учета национальной специфики неэффективно.

5. Кластерный подход и практические меры подтверждают необходимость не точечных, а комплексных преобразований по шести блокам.

Таким образом, интеграция эконометрической оценки синергии с институциональной теорией белорусских ученых создает основу для разработки эффективной стратегии перехода экономики РБ к триалектической модели конкурентного роста.

Список использованных источников

1. Ключня, В.Л. Институциональная среда Республики Беларусь и эффективность хозяйственного законодательства / В.Л. Ключня, А.В. Черновалов // Проблемы управления. – 2009. – № 2. – С. 52–57.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 180 с.
3. Лученок, А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.
4. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.
5. SolAbility. The Global Sustainable Competitiveness Index 2024 / SolAbility. – Seoul-Zurich, 2024. – 245 с.
6. Козлов, А.В. Проблемы сохранения и повышения наукоёмкости экономики Республики Беларусь / А.В. Козлов // Белорусский экономический журнал. 2025. № 2. – С. 78–103.
7. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 4 (284). С. 23-29.
8. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // Современные аспекты экономики. 2021. № 7 (287). С. 6-13.